

- inter-discipline discourse). *Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena* (IZVESTIA: Herzen University Journal of Humanities and Sciences), 2008, iss. 77, pp. 155-161 (in Russian).
8. Leont'ev D. A. Vvedenie: Lichnostnyy potentsial kak ob'ekt izucheniya (Introduction: Personal potential as object of learning). *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* (Personal potential: structure and diagnostic). Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 5-11 (in Russian).
  9. Leont'ev D. A., Mandrikova E. Yu., Rasskazova E. I., Fam A. Kh. Lichnostnyy potentsial v situatsii neopredelenosti i vybora (Personal potential in situation of uncertainty and choice). *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* (Personal potential: structure and diagnostic). Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 511-545 (in Russian).
  10. Gordeeva T. O. Optimizm kak sostavlyayushchaya lichnostnogo potentsiala (Optimism as component of personal potential). *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* (Personal potential: structure and diagnostic). Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 131-177 (in Russian).
  11. Mandrikova E. Yu. Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deyatel'nosti (OSD) (Working out checklist of self-organization of activity(CSA)). *Psikhologicheskaya diagnostika* (Psychodiagnosis), 2010, no. 2, pp. 87-111 (in Russian).
  12. Tavtilova N. N. Lichnostnyy potentsial kak faktor uspekhov realizatsii kadrovoy strategii (Personal potential as factor of successful realization of personnel strategy). *Psikhologiya v Rossii i za rubezhom: materialy II mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg, noyabr' 2013 g.)* (Psychology in Russia and abroad: materials of the 2nd international scientific conference (St.-Petersburg, 2013 November)). St.-Petersburg. 2013, pp. 98-103 (in Russian).
  13. Aleksandrova L. A. Adaptatsiya k trudnym zhiznennym situatsiyam i psikhologicheskie resursy lichnosti (Adaptation to difficult life situations and personality's psychological resources). *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* (Personal potential: structure and diagnostic). Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2011, pp. 547-578 (in Russian).

УДК 316.6

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

А. Р. Вагапова

Вагапова Альфия Равиловна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: Al_fiya@bk.ru

Изложены теоретические основания изучения репрезентации социально-политических явлений и проблем у представителей разных этнических групп. Показано, что конструирование социальных представлений о социально значимых явлениях и острых проблемах общества обусловлено не только внутренними факторами жизнедеятельности социальных групп, но и различными внешними факторами (экономико-политические, демографические факторы, макропсихологическая ситуация и многие другие). Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборках двух этнических групп ($N = 30$; средний возраст 31 год) с применением авторского опросника, методов контент-анализа. Выявлены существенные различия в групповых репрезентациях, отражающие подобие и рассогласование в проявлении актуальности, значимости социально-политических явлений и их характеристик. Прикладной аспект данной работы может быть реализован в консультативной практике психологических служб, а также в разработке программ молодежной политики.

Ключевые слова: социальные представления, социально-политические явления, этнические группы.

DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-226-231

Введение

На протяжении своей жизни люди постоянно сталкиваются с разными аспектами и последствиями происходящих в стране социально-по-

литических процессов, поэтому закономерен возникающий у исследователей интерес к изучению представлений современного человека об этих явлениях, а также меры и степени их понимания, глубины осознания.

Сложность для максимально объективного представления о социально-политических явлениях связана с тем, что они затрагивают каждого человека, но в то же время удалены от непосредственного восприятия во времени и пространстве: во времени потому, что многие явления настоящего обусловлены событиями исторического прошлого, в пространстве - так как решающие факторы общественно-политической жизни - динамика макроэкономических процессов, отношений между большими социальными группами, деятельность органов власти и принятие политических решений - находятся вне сферы непосредственного наблюдения большинства индивидов. Между тем причинно-следственные связи социально-политических явлений - совершенно необходимый элемент их познания: понимания таких связей требует, прежде всего, прагматическая ориентация данного вида познания [1].

Для нашей страны параметры «время и пространство» играют важную роль. С исторической точки зрения социально-политические процессы складывались, воспринимались и происходили не всегда однозначно. Например, реформы, ко-

торые предпринимались властью и затрагивали социальную сферу, проводились «сверху», без понимания и принятия большинством населения, поэтому о гражданском обществе говорить преждевременно. Политическая ситуация на короткие сроки в истории нашего государства характеризовалась как достаточно стабильная, с понятной для большинства населения системой причинно-следственных связей. В настоящее время она, скорее, сложна и не всегда однозначно понимается и принимается в обществе, несмотря на волну патриотизма и гордость за страну и её руководство. Ее можно охарактеризовать как тревожное ожидание будущего. Такая ситуация уже была в начале 1990 г., когда в результате реформ произошло расслоение общества, появилась элита, а также люди с низким достатком, обострилась ситуация на рынке труда и т. д. В этих условиях население пыталось выжить и разобраться в новой ситуации, создавать эффективные модели поведения. Менялись ценности на фоне того, что старые не приводили к успеху. Данные процессы невозможны без объективного понимания проблем и реалистичной картины представлений о них, нового отношения к институтам власти.

Территориальное пространство нашего государства исторически складывалось на протяжении длительного времени, оно имеет большую площадь, различно по климатическим условиям, а также включает в себя народы с различными культурами и вероисповеданием. Исходя из перечисленных и ряда других особенностей, зачастую картина социально-политических явлений воспринимается по-разному у представителей титульного и других этносов России. Усложняется ситуация опытом нашей страны, когда ряд этнических групп воспринимался со стороны правящей элиты как несущие и представляющие угрозу для благополучия государства. Поэтому перспективная интерпретация происходящих изменений в социально-политической сфере временами актуализируется.

Исследователи отмечают, что итогом осмысления человеком окружающих его социальных, политических, экономических, культурологических объектов и ситуаций является построение целостного образа мира, включающего образы Я, Другого, своей и другой групп, времени, среды и ряда социальных явлений, причем, чтобы понимать друг друга, люди должны «разделять» значения и смыслы познаваемых ими объектов [1].

Теоретический анализ проблемы

Представления о социально-политических явлениях исследователи изучают, опираясь на теорию С. Московичи. Социальные представления (и как частную форму - политические представления) он рассматривал как специфическую

форму обыденного знания, направленную на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружений, обладающую особыми характеристиками в области организации содержания, ментальных операций и логики. Складываются социальные представления в процессе общения за счет использования массива социальной информации, составляя основу развития общественного сознания. Ф. Биокка показал, что аудитория конструирует когнитивные схемы - «скрипты» - из визуальных образов, поставляемых СМИ, и умозаключений, опирающихся на заданные общественной идеологией мировоззренческие принципы. Оседая в долговременной памяти, скрипты формируют абстрактные сценарии, использующиеся индивидом или группой для интерпретации сходных примеров социально-политического поведения, и служат для выработки программ дальнейших действий относительно того или иного социального, политического, экономического, культурологического объекта [2, с. 22].

В данной статье мы уделили внимание структуре социальных представлений о социально-политических явлениях в разных этнических группах. С учетом усложнившейся ситуации в нашей стране данная структура будет иметь биполярное строение. Подобную особенность строения социальных представлений в эпоху перемен описывает Г. М. Андреева. Также в условиях социальной нестабильности (ее конкретной формы) модифицируется процесс социального познания, т.е. процесс конструирования образа социального мира, если учесть, что важным фактором этого процесса выступает активность субъекта, совершающего ментальную реконструкцию этого мира. Для социального познания это имеет серьезнейшие последствия: если человек не ощущает себя субъектом своих действий и поступков, он отказывается видеть и понимать проблемы общества. Его рассуждения по поводу складывающейся ситуации неизбежно становятся еще более упрощенными, и все свойственные социальному познанию пристрастия, сверхупрощения начинают доминировать в построении образа мира [3, с. 265]. Следовательно, ситуация социальной нестабильности приводит не только к тому, что изменяются некоторые психологические механизмы социального познания («ломаются» категории, размываются их границы, умножается число перцептивных и когнитивных ошибок), но и к изменению роли социальных институтов, форм социального контроля в этом процессе. Кроме того, создается и новый образ отдельных элементов социального мира, и образ самого общества. Специфика существования социальной нестабильности в условиях российского менталитета делает последнее обстоятельство особенно значимым [3, с. 266].

В сложившейся в настоящее время ситуации акцент с экономических вопросов сместился к политическим и межнациональным проблемам, на фоне общегражданского патриотизма при этом, с одной стороны, действуют мощные силы, объединяющие большинство в непростой ситуации выживания, а с другой - есть опасность размежевания. Особенно непростая ситуация существует для представителей других этнических групп, проживающих в стране.

Печальным следствием этого социального и социально-психологического механизма, которым оперирует массовое сознание, является рост агрессивности, в частности агрессивных образцов индивидуального поведения. Здесь проявляется доминирование определенного настроения, а именно настороженности, враждебности и т.п. Не просто протест, но именно обвинение в недостатках зачастую обращено к другим национальным группам. Это свойственно не только русской националистической идее («во всем виноваты евреи, кавказцы, прибалты» и т.д.), но и возродившемуся национализму других народов, как населяющих территорию России, так и оказавшихся в пределах СНГ [3, с. 272].

Е. Е. Бочарова отмечает, что изменения не только происходят на уровне социальных представлений о социально-политических явлениях, но и затрагивают этническую идентичность. Например, в проанализированных ею исследованиях О. С. Павловой, З. И. Рябикиной, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко, Н. М. Лебедевой, М. А. Козловой, Р. М. Шамионова показано, что модернизационные изменения социокультурной системы, включающей культурные ценности и установки, представления, сопровождаются «размыванием» этнической идентичности, повышением ее неопределенности или маргинальности. Можно полагать, что переструктуризация этноидентификационной матрицы является собой один из значимых предикторов возможности субъективного благополучия личности и ее группы [4].

Особенности формирования этнической идентичности не только детерминированы индивидуальными условиями этнизации, включающими совокупность традиционных этнообразующих факторов («кровное» родство, конфессиональная принадлежность, территориальное единство, общность исторической судьбы, языка, культуры и традиций, межпоколенная трансмиссия, самосознание), но и зависят от региональной специфики, обусловленной своеобразием полиэтнической ситуации, интернационализации жизни личности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на фоне трансформации представлений о социально-политических явлениях происходят также изменения и структуре этнической и гражданской идентичности.

Выборка, методики и методы исследования

В исследовании приняли участие 30 респондентов (средний возраст 31 год), двух этнических групп: русские (N = 15), татары (N = 15). Испытуемым было предложено в письменном виде высказать свое мнение в отношении 26 аспектов, описывающих разные стороны социально-политической жизни в нашей стране [5], ответы были проанализированы методом контент-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Все ответы респондентов были проанализированы, наибольшее количество ответов было получено нами по одиннадцати социально-политическим явлениям (таблица). Цель исследования - выявление единиц содержания социальных представлений. Представления были сгруппированы по трем группам, описывающим временную и причинно-следственную связи, так как в ответах респонденты по-разному трактовали данные явления. Такая форма анализа дала возможность глубокого понимания разницы в структурах представлений двух групп.

Представления о социально-политических явлениях в двух группах, единиц содержания

Проблемы	Констатация		Причина		Следствие	
	Р	Т	Р	Т	Р	Т
Дефицит рабочих мест, безработица	5	4	3	3	2	4
Падение производства, развал экономики	1	4	-	-	9	6
Упадок сельского хозяйства	2	4	11	-	1	7
Низкий уровень зарплат, пенсий	5	5	3	2	2	3
Медицинское обслуживание (качество, платность)	13	7	1	4	-	-
Внешняя политика государства	10	7	-	-	-	2
Проблемы молодежи, подрастающего поколения	-	3	11	8	-	-
Наркомания и наркоторговля	4	8	4	-	4	-
Пьянство, алкоголизм	4	5	5	2	2	3
Кризис морали, нравственности	4	5	6	6	-	-
Межнациональные отношения	4	6	4	6		

Примечание. Р - русские, Т - татары.

Дефицит рабочих мест, безработица: данная проблема входит в пятерку самых актуальных для населения в настоящее время. Если говорить о ядре представлений, то он смещен в первой группе, русских, на причинную часть, во второй группе, татар, на последствия данного явления. Ответы респондентов двух групп во многом перекликаются, но отличаются по описанию причин данного явления: если первая понимает его как более масштабный процесс, то вторая обращается к выбору человека, к поиску более приемлемого варианта, что подтверждается вариантом из последствий «найти другую работу». Таким образом, респонденты второй группы (татары) в данном случае предполагают для себя некую возможность самостоятельно изменить ситуацию. Представления находятся на двух полюсах - от безысходности ситуации до вариативности.

Падение производства, экономическая ситуация после введения санкций: ядро представлений состоит из прогнозов на будущее, т.е. предположений о последствиях нынешней экономической ситуации. Причем в группах преобладают пессимистические прогнозы (рост цен, нестабильность, безработица), но есть и оптимистические варианты (стимуляция отечественного производства; трудно, но справимся). Вероятно, такое видение ситуации связано с опытом проживания (иногда и выживания) предыдущих экономических кризисов; то, что осталось за пределами данных представлений, - это варианты выхода из данной ситуации, их выявлено мало, и этот факт настораживает (надежда на русский «авось»). В структуре представлений не выявлены причинные объяснения данной ситуации, вероятно, они не заслуживают внимания респондентов. В представлениях также обнаружен компонент, констатирующий данную ситуацию, в первой группе он проявился как отрицающий влияние санкций на экономическую ситуацию, во второй связан со временем (времененно, трудное время), т.е. динамичность данной ситуации.

Упадок сельского хозяйства: по отношению к данной проблеме представления респондентов находятся на разных полюсах. В первой группе ядро представлений - это анализ причин происходящего с сельским хозяйством (нет поддержки государства, не престижно, нет работников, несоответствие заработной платы тяжелому труду и т. д.), что, вероятно, обусловлено исторической связью с земледелием, деревенским происхождением. Во второй группе ядро смещено на последствия, причем с компонентом действий, направленных на улучшение ситуации (санкции стимулируют отечественное производство, нужно восстанавливать сельское хозяйство, оказывать поддержку), т.е. отражен другой исторический опыт этой группы респондентов.

Низкий уровень зарплат, пенсий: в отношении заработной платы в группах наблюдается единство, ядром является утверждение несоответствии заработной платы ценам, количеству труда, а также перечень неблагоприятных последствий: рост числа нуждающихся, снижение уровня жизни, отказ в покупках товаров и услуг (образовательных, медицинских и др.). Экономика и политика государства - два полюса, которые оцениваются по-разному: если представления о первой частично негативны, но она, скорее, вызывает понимание (трудное время), то проводимая государством политическая линия оценивается только положительно.

Медицинское обслуживание (качество, платность): ядро представлений в двух группах состоит из таких утверждений, как низкое качество медицинского обслуживания, грубость персонала, недоступность квалифицированной помощи. Понимание данной социально-политической проблемы в группах аналогичное: даже при наличии материальных средств нет вероятности получить помощь. Внимание к своему здоровью, здоровый образ жизни - такие представления находятся на стадии формирования в обществе. С другой стороны, существует жесткий стереотип, касающийся неостребованности, нетрудоустроенности часто болеющих людей (с хроническими заболеваниями, инвалидностью), поэтому не оправданы ожидания и высоки требования к современной медицине на данном этапе ее развития, ситуация усугубляется и поверхностным отношением государства к данной проблеме.

Внешняя политика государства: респонденты первой группы поддерживают политику государства и президента, так же, как и группа татар; на периферии находится критика по поводу неоправданного расходования природных ресурсов. Таким образом, можно отметить единство представлений двух групп по этому поводу.

Проблемы молодежи, подрастающего поколения: ядром представлений в обеих группах является утверждение об отсутствии должного уровня нравственного воспитания у подрастающего поколения, должного внимания к данной проблеме со стороны государства, родителей. Проблемой является также отсутствие организованного досуга, трудности в профессиональном самоопределении, подчеркивается негативное влияние СМИ и Интернета. Таким образом, проблемное поле затрагивает семейное воспитание, роль которого длительное время нивелировалась детскими общественными организациями, образовавшийся вакуум в настоящее время заполняется наиболее простым способом (телевидение и т.д.).

Наркомания и наркоторговля: можно констатировать в представлениях отсутствие глубины осознания данной проблемы, например, если сравнить с алкогольной зависимостью, потому

что ядром является утверждение, что это «проблема». Отличие заключается в том, что первая группа говорит о нерешенности данной проблемы, вторые констатируют рост числа наркозависимых или же непричастности к ней.

Пьянство, алкоголизм: для первой группы к ядерным можно отнести утверждения причинного характера (привычка, уход от проблемы), на периферии утверждения о масштабности данного явления и последствиях для населения (безработица, вымирание). Во второй группе преобладают утверждения, что это является актуальной проблемой, дестабилизирующей общество. Группы отличаются тем, что первая пытается определить, что является причиной данной зависимости, вторая констатирует проблему со стороны.

Кризис морали, нравственности: в данном случае респонденты двух групп предлагают схожие суждения, ядром которых является низкий уровень морали, кризис морали, бескультурье населения, на периферии причинами данного явления считают отсутствие нравственных ценностей в семье и влияние СМИ. В структуре представлений нет понимания, к каким последствиям это может привести, находятся объяснения почему, но как изменить ситуацию в лучшую сторону, об этом никто не думает.

Межнациональные отношения: в первой группе представления имеют двухъядерную структуру, на одном полюсе: люди ведут себя по-разному, и это не связано с национальной принадлежностью, на другом полюсе: приезжие забывают о соблюдении элементарных правил поведения, на периферии ухудшение отношений между людьми понимается через падение нравственности и влияние СМИ.

Таким образом, ряд представлений в группах русские и татары имеют схожую ядерную структуру, это касается низкого уровня заработной платы, медицинского обслуживания, внешней политики государства, проблем молодежи, подрастающего поколения, кризиса морали, нравственности, но некоторые представления имеют существенные различия. Вероятно, это можно объяснить тем, что этнические группы давно проживают вместе и взаимно обогатили друг друга, но татары продолжают сохранять свое своеобразие и традиции, что отражается в их картине представлений. Проживание в одном государстве представителей разных этнических групп с разным пониманием происходящих социально-политических явлений усложняет единение, но это многообразие мнений часто помогает взглянуть по-другому на сложившуюся ситуацию, найти иной выход из нее.

Заключение

Социально-политические знания нужны людям, прежде всего, для того, чтобы знать, чего им ожидать от общества и его институтов,

как лучше реагировать на ожидаемые события. Уже этот стихийно-прогностический характер социально-политического знания предполагает его каузальную ориентацию, понимание причин и следствий охватываемых им явлений. Выявленные нами представления о социально-политических проблемах в нашей стране показали неоднозначность как их трактовки, так и различия в вариантах выхода из сложившейся ситуации. Раздвоенность, двухъядерность или многоядерность представлений может провоцировать конфликты, недопонимание, что чревато расстройством и разобщением общества.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ» (№14-06-00250).

Библиографический список

1. Дилженский Г. Социально-политическая психология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dilig/index.php (дата обращения: 10.02.2015).
2. Крымчанинова М. В. Образ России в пространстве современного мира // Современная социальная психология : теоретические подходы и прикладные исследования. 2010. № 2. С. 21-28.
3. Андреева Г. М. Психология социального познания : учеб. пособие для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 303 с.
4. Бочарова Е. Е. Этнопсихологические предикторы субъективного благополучия личности // Психология обучения. 2014. № 11. С. 95-108.
5. Дулина Н. В., Овчар Н. А., Ситникова О. И., Токарев В. В. Общая оценка степени актуальности основных социально-экономических и социально-политических проблем в регионе // Изв. Волгоград. гос. техн. ун-та. 2011. Т. 9, № 7 (80). С. 53-64.

Modern Socio-Political Phenomena in Perception of Different Age Groups

Alfiya R. Vagapova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: al_fiya@bk.ru

The study demonstrates theoretical grounds of the study of representation of socio-political phenomena and problems among representatives of different ethnic groups. It shows that the construction of social representations about socially important events and acute problems of society are caused not only by internal factors of vital functions of social groups but also by a variety of external factors (economical-political, demographic factors, macropsychological situation and many others). The results of empirical research are carried out on samples of the two ethnic groups (N = 30; average age 31 years) using the author's questionnaire. Significant differences in group representation were

revealed, reflecting the similarity and discrepancy in the manifestation of relevance, importance of socio-political phenomena and their characteristics. Applied aspect of this work can be implemented in the consulting practice of psychological services, as well as in the development of programs of youth policy.

Key words: social representations, socio-political phenomena, ethnic groups.

References

1. Diligenskiy G. *Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya* (Sotsial'no-politicheskaya psychology). Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/dilig/index.php (accessed 10 February 2015).
2. Krymchaninova M. V. *Obraz Rossii v prostranstve sovremennogo mira* (Russia in space of the modern world). *Sovremennayasotsial'nayapsikhologiya: teoreticheskie podkhody iprikladnye issledovaniya* (Modern social psychology: theoretical approaches and applied researches), 2010, no. 2, pp. 21-28 (in Russian).
3. Andreeva G. M. *Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya* (Psikhologiya of social knowledge). Moscow, 2005. 303 p. (in Russian).
4. Bocharova E. E. *Etnopsikhologicheskie prediktory sub"ektivnogo blagopoluchiya lichnosti* (Ethno-psychological predictors of personality's subjective well-being). *Psikhologiya obucheniya* (Educational Psychology), 2014, no. 11, pp. 95-108 (in Russian).
5. Dulina N. V., Ovchar N. A., Sitnikova O. I., Tokarev V. V. *Obshchaya otsenka stepeni aktual'nosti osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh i sotsial'no-politicheskikh problem v regione* (The general assessment of degree of relevance of the main social and economic and socio-political problems in the region). *Izv. Volgograd. gos. tekhn. un-ta* (Izvestiya Volgograd State Technical University), 2011, vol. 9, no. 7 (80), pp. 53-64 (in Russian).

УДК 159.923.2

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ИСКАЖЕНИЙ В ОЦЕНКАХ СТРЕСС-ФАКТОРОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

О. В. Кружкова

Кружкова Ольга Владимировна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
E-mail: galiat1@yandex.ru

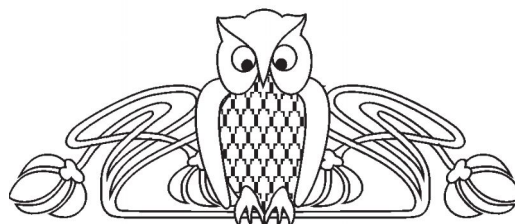
Изложены психологические аспекты восприятия городской среды как источника стрессирования личности. Показано, что не только объективные характеристики городской среды могут негативно воздействовать на человека, но и специфика отношения человека к этой среде, его индивидуальные особенности и массовые установки. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного в 13 городах Ханты-Мансийского автономного округа (N = 1647 человек в возрасте от 18 до 60 лет) с применением анкет, проективных методик и личностных опросников. Установлено, что искажения субъективной оценки отдельных групп стресс-факторов городской среды респондентами могут быть связаны с временем проживания в данной среде, эмоциональным отношением к ней, а также такими их индивидуальными особенностями, как агрессивность и интернальность. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в работе с городским населением по повышению их качества жизни и формированию субъектной позиции по отношению к среде их проживания.

Ключевые слова: индивидуальные особенности, стресс-факторы, городская среда, субъективные искажения, восприятие.

DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-231-234

Введение

В городской среде человек постоянно подвержен стрессам. Источники стресса многочисленны

и многообразны, и избежать взаимодействия с ними при активном образе жизни горожанина, как правило, невозможно. При этом стрессогенность среды зависит не только от объективных характеристик последней, но и от того, как человек воспринимает ее, от его внутренней сензитивности к ее воздействиям. Этот факт необходимо учитывать при формировании программ оптимизации и развития городской инфраструктуры для повышения качества жизни горожан и предотвращения деструктивных социальных процессов в городском сообществе.

Теоретический анализ проблемы

Город, являясь неотъемлемой частью современной цивилизации, представляет собой наиболее универсальную форму концентрации разнообразных ресурсов социального, политического, информационного, управленческого характера, что делает его наиболее привлекательной формой организации жизнедеятельности как отдельного человека, так и государства в целом. Город обеспечивает внешнюю и внутреннюю социально-психологическую безопасность человека в нем за счет особого статуса его жителя, что обеспечивает открытие доступа к перечню специфических городских благ, формированию городского образа жизни и внутреннего ощу-